

— Ха-ха-ха... — раскатисто рассмеялся Жун Си. — Я вовсе не девчонка, поверь, я могу тебя поднять одной рукой!

Жун Си поднял руку, демонстрируя бицепсы. За последнее время он усиленно тренировался и налегал на белок, так что теперь на теле проступал тонкий слой мышц. Он всё ещё оставался худым, но физическая форма заметно улучшилась.

И Сяочжэ отступил на шаг, испуганно глядя на Жун Си. Он не ожидал, что тот способен на такое.

Жун Си продолжал улыбаться, глядя на него:

— Ну что, хочешь попробовать? Уверю, тебе понравится.

С этими словами он подмигнул И Сяочжэ с явным намеком, вызываяще ухмыляясь.

И Сяочжэ почувствовал, как сердце дрогнуло, и его взгляд на Жун Си изменился. Он поспешно отвернулся:

— Вали, педик! С тобой пробовать? Ни за что!

— Если ты черт, я не против попробовать и с чертом, — с ухмылкой ответил Жун Си, сам удивляясь своей дерзости.

Он и не подозревал, что в нём скрывается такая сторона, а дразнить этого мальчишку было так забавно! Какой же он милый!

Раньше ради Фэн Каяна он отказался от целого леса возможностей...

— Псих! — крикнул И Сяочжэ и убежал, оставив Жун Си улыбаться в след.

Его застенчивость была просто очаровательна.

Жун Си захотелось влюбиться — в кого-то простого и милого, чтобы отношения были сладкими, как мёд.

В того, от одной мысли о ком на душе становилось тепло.

Он сел, погрузившись в фантазии о любви, где смешивались страсть зрелого мужчины и нежность юноши.

Даже просто мысли об этом приносили радость.

Жун Си даже написал несколько строк для песни.

Вдохновения для работы над «Яркие одежды, буйные кони» пока не было, и он вспомнил, что давно не вел стримы. Решив исправить это, он опубликовал уведомление о предстоящем эфире.

Сейчас он был в центре внимания, и стрим мог вызвать волну ненависти со стороны фанатов Фэн Каяна, но Жун Си всё равно хотел выйти в эфир. Он хотел увидеть Брата Дина.

Как только он начал трансляцию, десятки тысяч зрителей уже ждали его, и сразу же посыпались оскорбления.

Если бы комментарии были слишком агрессивными, модераторы бы вмешались, но Жун Си не стал читать их, сосредоточившись на подготовке к игре.

В конце концов, комментарии были беззвучными, и, если он их не читал, никто не мог заставить его видеть их.

— В последнее время я был занят, и у меня не было времени играть. Есть кто-нибудь, кто хочет со мной поиграть? — спросил он, небрежно бросив взгляд на экран.

Многие начали подавать заявки на вступление в его команду. Жун Си выбрал знакомых игроков:

— Простите, чтобы избежать троллей, я буду играть с теми, с кем уже играл раньше.

В этот момент Брат Дин вошел в чат. Как лидер списка донатов, он сразу же привлек внимание Жун Си.

Увидев его ник, Жун Си почувствовал, как настроение мгновенно улучшилось, и даже оскорбления фанатов Фэн Каяна перестали его беспокоить.

— Добро пожаловать, мой Брат Дин! Брат Дин, ты будешь играть? Возьми меня с собой! — голос Жун Си звучал приятно, с нотками радости и легким оттенком кокетства, что заставило зрителей восторженно реагировать.

Жун Си решил взглянуть на комментарии, чтобы увидеть, что написал Брат Дин.

Однако Брат Дин начал заваливать экран подарками.

Весь экран был заполнен его дарами, перемежающимися с оскорблениями и восторженными криками фанатов пары Дин-Жун.

— Спасибо, Брат Дин! Спасибо за подарки! — Жун Си был в отличном настроении и бегал по игровому полю быстрее обычного.

Он носился по карте, спрашивая:

— Брат Дин, ты умеешь играть? Сыграем пару матчей?

На этот раз Брат Дин ответил среди потока подарков:

— [Не буду.]

— ...

Стример, чей главный донатер не играет в игры?

В комментариях писали:

— [Вау... Это настоящая любовь!]

— [Любовь!]

— [Господи, Брат Дин такой милый! Я влюбился в эту пару!]

— [Влюбился!]

— [Какая же гниль, просто продажная задница!]

— [Ха, плагиатору только и остается, что заниматься анальным сексом!]

Фанатов Фэн Каяна было слишком много, и, как бы ни старались поклонники Жун Си, оскорбления всё равно просачивались в чат.

Жун Си, видя это, злился, но ведь он сам стал причиной этого. Разве можно было вернуться в прошлое и всё изменить?

Если бы не Брат Дин, он бы не стал вести этот стрим.

Жун Си сказал:

— Брат Дин, могу я добавить тебя в WeChat? В будущем у меня, возможно, не будет времени на стримы.

Ранее он уже получал отказ, и теперь его сердце тревожно защемило.

Он с надеждой смотрел на экран, ожидая ответа Брата Дина.

Но среди потока подарков не было ни слова от него.

В комментариях писали:

— [Так сладко! Официальная раздача сахара, просто зубы болят!]

— [Брат Дин такой заботливый!]

— [Боже, мне так не хватает такого Брата Дина!]

— ...

— [Бесстыдник, продажная задница!]

— [Бесстыдник, цепляется за сильных.]

Жун Си, глядя на комментарии, не увидел сообщения от Брата Дина, зато снова наткнулся на оскорбления фанатов Фэн Каяна.

Фэн Каян был отвратителен сам по себе, и его фанаты не лучше.

Как же это раздражает.

Жун Си продолжал читать комментарии, но так и не дождался ответа от Брата Дина, чувствуя разочарование.

Он закончил игру и уже собирался завершить трансляцию, как вдруг аккаунт Дин Тао, давно неактивный, внезапно появился в чате с сообщением:

— [Жун Си, спаси меня.]

— ...

Жун Си застыл, глядя на экран трансляции. Почему Дин Тао просит о помощи? И почему именно в прямом эфире?

Сейчас цивилизованное общество, а Дин Тао — крупный мужчина ростом под метр восемьдесят, да ещё и тренированный. Кто мог бы его похитить?

Была ли его просьба о помощи настоящей?

С другой стороны, Дин Тао был заместителем директора в Диншэн, и кто-то мог рискнуть похитить его ради выкупа.

Действительно, Жун Си давно не видел Дин Тао и не получал от него навязчивых сообщений.

Может, с ним что-то случилось?

Жун Си испугался собственных предположений.

Хотя он и раздражался из-за постоянного внимания Дин Тао, они всё же были знакомы, и он не мог просто проигнорировать это.

Жун Си решил позвонить Дин Тао, но его телефон был выключен.

У них не было других способов связи, и Жун Си даже не знал номер телефона его офиса.

Чтобы связаться с его коллегами, Жун Си позвонил в полицию, сказав, что Дин Тао когда-то спас его после того, как у него пошла кровь горлом, и что тот оставил кошелек у него дома, и он хотел бы вернуть его...

Полицейские любезно дали ему номер офиса Дин Тао. Жун Си позвонил туда и спросил, где Дин Тао. Ему ответили:

— Вы про Дин Тао? Он раньше постоянно бегал за одним блогером, так родители забрали его домой на перевоспитание.

— ...

Жун Си был шокирован таким ответом.

Он положил трубку, чувствуя себя обманутым.

Жун Си с силой ударил по столу, и, если бы телефон не был таким дорогим, он бы его разбил.

Чёрт, в будущем он больше не будет вмешиваться в дела Дин Тао!

После вспышки гнева Жун Си снова задумался: почему Брат Дин не добавил его в WeChat?

Это уже второй раз, когда он публично просил его контакты, и снова получил отказ.

Жун Си чувствовал себя так, будто его отвергли в любви. Он сидел на кровати, обняв подушку с изображением Свинки Пеппы, пытаясь успокоиться.

Вернувшись, И Сяочжэ увидел, что прежде уверенный Жун Си сидел, уныло уставившись в пустоту, и язвительно заметил:

— Что, твой спонсор не пришел, и ты не можешь с этим смириться?

Жун Си устало поднял на него взгляд:

— Мой спонсор — твой спонсор.

Я могу строить планы насчет спонсора, а ты не посмеешь, — подумал он про себя.

— У меня нет спонсора, — с презрением сказал И Сяочжэ.

— Папочка Дин Янь! — ответил Жун Си.

— Кхм-кхм! — раздался кашель у двери, и Жун Си удивленно посмотрел на И Сяочжэ. — Как он здесь оказался?

В этот момент Дин Янь и его помощник уже вошли, и Жун Си быстро встал, поклонившись, как школьник:

— Здравствуйте, господин Дин!

— Пожалуйста, садитесь!

Жун Си приготовил чай для Дин Яня и его помощника, только потом заметив, что он сам был небрежно одет. Он не знал, стоять ему или сидеть, и в итоге остался стоять в неловкости.

Дин Янь сказал:

— Садись.

Жун Си, смущенно улыбаясь, сел, глядя на невозмутимое лицо Дин Яня. Вспомнив свою фразу про «папочку Дин Яня», он почувствовал, как щёки загорелись.

Дин Янь, наверное, считает его непорядочным.

Он просто повторил то, что говорят в интернете, ведь люди называют Ма Юня «папочкой» как шутливое обращение к богачам.

Но Дин Янь, такой серьёзный человек, наверное, не понимает, что «папочка Дин Янь» — это не буквально отец.

И действительно, Дин Янь сказал:

— Ты можешь называть меня дядей Дин Янем.

— ...

Автор хочет сказать: В последние дни я был болен, плохо ел и спал, сильно похудел. Буду стараться обновлять по мере сил. Спокойной ночи.

<http://bllate.org/book/16462/1493912>